

Качественные характеристики финансовой информации: возможны ли изменения?

Qualitative Characteristics of Financial Information: Are Changes Possible?

УДК 336.11

DOI: 10.12737/1998-0701-2020-50-55

Н.А. Миславская, д-р экон. наук, профессор
Департамента аудита и корпоративной отчетности
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
(Финуниверситет)»

e-mail: finac-natalya@mail.ru

N.A. Mislavskaya, Doctor of the Economic Sciences,
Professor, Department of Audit and Corporate
Reporting, Financial University under the Government
of the Russian Federation
(Financial University)

e-mail: finac-natalya@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития современного общества, их взаимозависимость от качества информационных потоков, предоставляемых учетной системой на международном уровне. Проведение анализа трансформации общественно-экономической формации капитализма приводит к новому осмыслению качественных характеристик финансовых отчетов в соответствии с требованиями Международных стандартов финансовой отчетности. Автор приходит к выводу о необходимости предоставления пользователям отчетных данных не только прогнозной, но и реальной информации, соответствующей экономической действительности.

Ключевые слова: информационное общество, Концептуальные основы представления финансовых отчетов, уместность, правдивое представление, прогнозная ценность, подтверждающая ценность, полнота, нейтральность.

Abstract. The article discusses the development trends of modern society, their interdependence on the quality of information flows provided by the accounting system at the international level. An analysis of the transformation of the socio-economic formation of capitalism leads to a new understanding of the qualitative characteristics of financial statements in accordance with the requirements of International Financial Reporting Standards. The author comes to the conclusion that it is necessary to provide users with reporting data not only predicted, but also real information that corresponds to economic reality.

Keywords: information society, Conceptual framework for the presentation of financial statements, appropriateness, fair presentation, forecast value, confirming value, completeness, neutrality.

Спецификой развития современного, по-индустриального общества является изменение объекта трудовых отношений — роль природы во взаимодействии с человеком трансформируется в знание. Этот процесс начался еще в середине прошлого столетия и уже продолжительное время является одной из главных тем научных исследований английских, американских, японских экономистов, политологов и философов. Еще в 1962 г. американский экономист Фриц Махлуп в работе «Производство и распространение знаний в США» говорил о неизбежном внедрении цифровых технологий в экономическую, политическую, религиозную, культурную деятельность юридических и физических лиц и формировании информационного общества.

Сегодня, когда предсказания наших коллег сбылись, мы понимаем, что потенциал экономического развития нашей страны зависит не только от объемов и свободного доступа к информационным ресурсам, но и от качества, от достоверности предоставляемых данных. «Термин "информационное общество" ... имеет свое определение как общество, в котором процесс компьютеризации дает людям доступ к надежным источникам информации...» [8, с. 102]. Максимизация экономических регуляторов (банковских процентов, цен на товары и услуги, налоговых ставок), посредством которых осуществляется косвенное воздействие на механизм формирования интересов участников рынка, еще больше актуализирует ценность надежной и заслуживающей доверия информации.

Проведя ряд исследований, российские ученые пришли к определенным выводам относительно развития подлинного информационного общества в России. Первостепенным является то, что вопросы формирования нового типа общества и возможности экономического роста тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Причем не экономические успехи обуславливают возможность удовлетворения информационных запросов в социуме, а наоборот, доступность информации детерминирует экономический рост. «*Россия войдет ускоренными темпами в число экономически развитых стран и создаст высокие стандарты качества жизни для своих граждан только при условии, если выдох из затянувшегося кризиса будет базироваться на повсеместном распространении и массовом использовании информационных технологий, средств вычислительной техники и телекоммуникаций*» [1, с. 34].

Вторым важным условием непреложного функционирования информационного общества является соразмерное развитию цифровых технологий взаимодействие социума и экономики, то есть соответствующая адекватность социально-экономических институтов, которая возможна исключительно при условии координации всех институциональных информационных запросов: «...адекватность может быть обеспечена при наличии в обществе соответствующего механизма согласования интересов хозяйствующих субъектов, экономических, политических, социальных структур, других институтов и государства в целом» [1, с. 34].

В качестве последнего и самого важного условия эффективного функционирования информационного общества выступает возможность удовлетворения информационных запросов каждого отдельного индивида, вне зависимости от положения, которое он занимает в социально-экономической системе, развитие которой является фундаментальной задачей по преодолению современных кризисных ситуаций.

Принципиальным является то, что для достижения вышеотмеченного в паритетное положение (в отношении удовлетворения информационных интересов) должны быть поставлены менеджеры, рядовые наемные ра-

ботники и служащие, инвесторы, кредиторы и государственные органы власти. Более того, необходимость согласования интересов экономических субъектов неизбежно повышает требования к качеству самой информации, так как она выступает инструментом оценки степени эффективности эволюции нового типа общества: «...сопоставление прошлой, настоящей и прогнозируемой ситуации ... позволяет получить представление о состоянии развития, о содержании прямых и обратных связей и об их влиянии на развитие системы как целого» [1, с. 35].

Игнорирование или имитация процесса необходимых изменений в принципах представления финансовых данных приведет к непоправимым результатам, которые могут иметь далеко идущие последствия, ведь одной из главных причин кризисных ситуаций при капитализме является искажение финансовых данных: «*явление фальсификации цифровых данных распространилось на каждую значительную бухгалтерскую фирму, большинство банков и некоторые крупные компании, подорвало доверие к экономическим трансакциям, особенно к покупке акций*» [5, с. 61]. Эскалация же экономического кризиса наряду с наличием ядерного оружия грозят человечеству полным уничтожением в планетарном масштабе.

Опасность надвигающихся проблем актуализирует исследования тех методологических принципов, которые положены в основу функционирования международной финансовой системы в условиях глобализации рынков капитала.

Определяющие положения и принципиальные подходы к формированию и представлению экономической информации на международном уровне сегодня регламентируются Концептуальными основами представления финансовых отчетов (Концепции) Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). В этом документе, который, как известно, не является стандартом и не обладает приоритетом над отдельными стандартами, обозначены те качественные характеристики, которыми должна обладать полезная для принятия соответствующих решений инвесторов, кредиторов и прочих заемодавцев финансовая отчетность.

Для российской профессиональной аудитории экономистов анализ содержания Концепций имеет особое значение потому, что наша система бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности модифицируется именно в соответствии с МСФО. Попытаемся выявить сопутствующие процессу реформирования проблемы, тем самым способствуя привлечению внимания коллег к разработке методов их решения на национальном уровне.

Исследуем вопрос с позиции соблюдения критериев развития информационного общества. Первое, на что следует обратить внимание — это приоритетная ориентация предоставляемых данных на основных пользователей, т.е. на ту категорию общества, которая способна предоставить в распоряжение компаниям, организациям свободные капиталы. Но подобная установка противоречит непреложному условию формирования информационного общества. Складывается впечатление, что Совет по Международным стандартам финансовой отчетности (Совет) осознает данный факт и, несмотря на наличие явного противоречия, отмечает следующее: «*Свою деятельность Совет осуществляет в интересах общества, поощряя доверие, рост и долгосрочную финансовую стабильность в рамках мировой экономики*» [11].

Также необходимо обратить внимание на то, что информация, генерируемая в рамках МСФО, вовсе не претендует на точное отображение экономической действительности, она имеет прогнозный характер и часто основана на расчетных оценках с высокой степенью неопределенности: «...*финансовые отчеты основываются на оценках, суждениях и моделях, а не абсолютно точном отображении экономических явлений*» [11]. Выше нами было отмечено, что информационному обществу требуются не только прогнозные данные, оно не менее заинтересовано в сведениях о прошлых и настоящих экономических ситуациях и событиях, т.е. игнорирование информационных интересов государства, его социальных институтов, которые отнесены к категории прочих, предопределено: «...*отчеты ориентированы в первую очередь не на ... прочие группы пользователей*» [11].

Оставлять без должного внимания интересы государства, которое больше не являет-

ся источником финансирования капитала юридических лиц и не занимается плановой экономикой, недальновидно. Глобализация рынков капитала и развитие капитализма сопровождаются все более учащающимися кризисами. Наши западные коллеги открыто заявляют, что на смену действующей экономической модели придет государственный капитализм, где «*государство применяет различные формы государственных предприятий для управления процессом использования ресурсов, а также для создания большого числа новых рабочих мест. Государство помогает частным компаниям занять доминирующие позиции в определенных секторах экономики. Оно использует суверенные фонды для инвестирования излишней наличности и получения максимальной прибыли*

Следовательно, внесение изменений в Концепции МСФО в вопросе информационных приоритетов становится делом времени.

Далее проанализируем основополагающие качественные характеристики финансовых отчетов (уместность и правдивое представление). Характеристики, повышающие полезность информации (сопоставимость, проверяемость, своевременность и понятность), условимся относить к разряду вспомогательных и в данном случае не будем уделять им пристального внимания.

Под уместной информацией понимаются данные, которые способны повлиять на решения пользователей. В Концепциях говорится, что подобная информация должна иметь прогнозную или подтверждающую ценность, либо и то и другое одновременно. «*Финансовая информация имеет прогнозную ценность, если она может быть использована в качестве исходных данных в процессах, используемых пользователями для прогнозирования будущих результатов*» [11]. Напомним, что процесс оценки объектов бухгалтерского учета в МСФО основан на методике дисконтирования денежных потоков. Таким образом, данные финансовых отчетов априори не претендуют на точность, они лишь помогают «*существующим и потенциальным инвесторам, заимодавцам и прочим кредиторам оценить стоимость отчитывающейся организации*» [11]. Из сказанного можно заключить, что основные пользователи отчетности выстраивают свои про-

гнозные расчеты, основываясь на прогнозных же оценках. Ситуацию можно классифицировать как абсурдную и значительное количество отечественных ученых подтверждает это результатами проведенных экономико-математических исследований: «*Дисконтированные показатели виртуальны, совершенно не совместимы с показателями реальной экономики, не могут быть использованы в практике хозяйственной деятельности при планировании, разработке инвестиционных программ развития предприятия*» [2, с. 48].

«Финансовая информация имеет подтверждающую ценность, если она позволяет судить о ранее сделанных оценках (подтверждает или изменяет их)» [11]. Очевидно, что в теории вероятностей подтверждение ранее сделанных прогнозов, основанных на прогнозных оценках, будет относиться к разряду практически невозможных событий, вероятность их наступления в условиях экономической реальности будет стремиться к нулю.

Таким образом, концепт уместности финансовой информации МСФО также должен будет претерпеть изменения.

Правдивое представление информации возможно в ситуации, когда ей присущи такие характеристики, как полнота и нейтральность. Полнота — это отображение в отчетности не только числовых показателей, но и описание, например, подходов к оценке. Данное положение Концепций не вызывает нареканий, но его положительный эффект «размывается» по следующим причинам.

Финансовая информация должна быть нейтральной, то есть не должна служить инструментом манипулирования мнением пользователей. Это требование является непреложным, но наименее выполнимым и практически не поддающимся контролю. Нейтральный характер информации равносителен такому основному принципу профессиональной этики бухгалтеров, как объективность. Бухгалтер «не должен допускать, чтобы предвзятость, конфликт интересов либо другие лица влияли на объективность его профессиональных суждений» [8]. Однако выполнение этого принципа осложняется наличием следующих угроз его соблюдения:

- угрозы личной заинтересованности, влияющие на профессиональное суждение или

поведение (связаны с финансовой или иной заинтересованностью составителя финансовой отчетности);

- угрозы самоконтроля (проявляются как безапелляционное доверие собственному, ранее вынесенному профессиональному суждению, или суждению коллег);
- угрозы заступничества (заключаются в преднамеренном и осознанном продвижении позиции работодателя за пределы объективного профессионального суждения);
- угрозы близкого знакомства (возникают в результате тесных взаимоотношений с работодателем);
- угрозы шантажа (связаны с непосредственными угрозами жизни или здоровью бухгалтерских работников) [7, с. 92].

Здесь необходимо учитывать тот факт, что экономические институты «*существуют за счет денег или государства или ассоциаций ... им выгодно выражать оптимизм, когда это потребуется. Тех, кто приносит плохие новости, обычно редко благодарят*» [5, с. 62]. В сложившихся условиях осуществления трудовой активности бухгалтеров требование нейтральности отражения информации и соответствующее представление ее в финансовой отчетности относится к практически невыполнимым.

Нейтральность приобретает реальные шансы на существование тогда, когда нормативные и правовые акты, регулирующие организацию и ведение бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности, жестко регламентированы. Подобная ситуация имеет место при социалистической форме хозяйствования, но не только. Характерной чертой государственного капитализма является сращивание задач по макро- и микроэкономическому развитию страны и по развитию отдельных предприятий и организаций. Связано это с тем, что «*Государственный капитализм представляет собой такой способ организации национальной экономики, при котором влияние государства на национальное хозяйство осуществляется как в форме владения пакетами акций компаний, так и в форме предоставления субсидированных кредитов или иных видов поддержки частных компаний*» [4, с. 77]. Очевидно, что государство, преследуя свои информационные интересы в отношении бухгалтерской (финан-

свой) отчетности, не допустит применения альтернативных учетных методик для отражения одних и тех же экономических явлений или событий. Примером является налоговый учет, посредством которого государственные органы сегодня осуществляют фискальную функцию.

Правдивое представление данных об объектах бухгалтерского учета в МСФО не направлено на получение основными пользователями соответствующей точной информации. «Правдивое представление не означает точности во всех отношениях» [11]. Для того, чтобы показатели считались точными, составителям бухгалтерской (финансовой) отчетности достаточно пояснить суть методики, посредством которой был получен определенный результат и в процессе выполнения расчетных оценок не допустить ошибок. В Концепциях говорится, что «*Даже высокая степень неопределенности оценки не обязательно препятствует предоставлению такой расчетной оценкой полезной информации*» [11]. Последнее положение не может не вызывать вопросов в связи со следующим.

Одной из надвигающихся проблем развития современного общества в международном масштабе является риск осуществления его перехода из разряда индустриального в категорию постинформационного, «*в котором социальные институты воспринимают распространение не заслуживающих доверия сведений как норму, ... не заслуживающие доверия сведения постоянно превалируют над точными*» [3, с. 121]. Развитие компьютерных технологий, цифровизация служат не только средством высокоскоростного доступа к источникам определенной информации, они также являются

высокотехнологичными инструментами системного искажения данных. К социальным подсистемам, причастным к процессу генерирования обоснованной, но фальсифицированной на вполне законных основаниях информации, в первую очередь, причастны корпорации: «*корпорации систематически искажают информацию о доходах ... Осложнено и получение инвесторами надежных сведений о деятельности, осуществляющей на рынках капитала*» [3, с. 124]. Очевидно, что систематика получения неточных финансовых данных имеет непосредственное отношение к постулатам вышерассмотренного правдивого представления информации.

Сказанное позволяет сделать однозначный вывод о назревающей необходимости внесения изменений в основополагающие подходы МСФО в отношении определения приоритетной группы пользователей и качества финансовых отчетов. Вопрос лишь в том, насколько скоро это произойдет. Абрахам Маслоу утверждал, что когнитивная потребность является базовой для индивида, и в случае подмены истины ложной информацией личность претерпевает необратимые негативные изменения: «*Если человек лишен права на информацию, если официальная доктрина ... лжива и противоречит очевидным фактам, то такой человек, гражданин такой страны почти обязательно станет циником. Он утратит веру во все и вся, станет подозрительным даже по отношению к самым очевидным, самым бесспорным истинам; для такого человека не святы никакие ценности и никакие моральные принципы, ему не на чем строить взаимоотношения с другими людьми; у него нет идеалов и надежды на будущее*» [6, с. 57].

Литература

1. Бондаренко В.М. Информационное общество для всех — информационное общество для каждого человека в отдельности // Информационное общество. — 2001. — № 1.
2. Дасковский В., Киселев В. Об оценке эффективности инвестиций // Экономист. — 2007. — № 3.
3. Евдокимов В.А. Системное искажение сообщений в постинформационном обществе // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2015. — № 1 (19).
4. Краснобельмов А.К. О трансформации форм государственного капитализма // Социально-экономические явления и процессы. — 2013. — № 10 (56).

5. Маркович Д.Ж. Глобальный экономический кризис, его предпосылки и последствия: социологическое осмысление // Вестник Адыгейского государственного университета. — 2010. — № 3. — (Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология).
6. Маслоу А. Мотивация и личность. — СПб.: Евразия, 1999. — 478 с.
7. Миславская Н.А. Профессиональные ценности и этика бухгалтеров и аудиторов: учебник. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2018. — 170 с.
8. Сухов Е.И. Информационное общество как новое общество // Теория и практика общественно-го развития. — 2011. — № 7.
9. Bremmer I. The End of the Free Market: Who Wins the War Between States and Corporations. New York: Portfolio, 2010.
10. Кодекс профессиональной этики членов НП «ИПБ России» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ipbr.org/about/documents/statutes/code-of-ethics/#3_3
11. Концептуальные основы представления финансовых отчетов [Электронный ресурс]. — URL: https://www.mfinfin.ru/ru/perfomance/accounting/mej_standart_fo/kons_msfo/?id_38=117374-kontseptualnye_osnovy_predstavleniya_finansovykh_otchetov_dokument_kontseptualnye_osnovy_predstavleniya_finansovykh_otchetov_prinyat_s

ЧУТЬ МЕНЬШЕ ИННОВАЦИЙ

Несмотря на то что инновационному развитию России вроде обязаны содействовать некоторые реализуемые сегодня национальные проекты (например, «Цифровая экономика»), последний вышедший рейтинг «инновационности» экономик мира, составляемый на регулярной основе Корнельским университетом, бизнес-школой INSEAD и Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO), показывает обратное. Как оказалось, РФ утратила одну позицию, опустившись с 46-го места (где пребывала два года подряд) на 47-е - сообщило издание «Коммерсантъ».

Результаты показывают не очень высокие доли расходов на образование: по этому критерию Россия находится сейчас на 82-м месте в мире, хотя и такая национальная программа тоже реализуется. Кроме того, страна явно отстает от других по объему венчурных инвестиций, несмотря на некоторый их рост. «Впрочем, эти факторы даже нельзя назвать самыми-самыми проблемными», – добавляет «Коммерсантъ».

Лидеры списка все те же: Швейцария, Швеция и Соединенные Штаты Америки. В верхней десятке за тройкой лидеров далее идут Британия, Голландия, Дания, Финляндия, Сингапур, Германия и Южная Корея. Китай – одна из крупнейших экономик мира, которая к 2030 г., по прогнозам, вообще может стать мировым лидером – оказался всего лишь на 14 месте из 131 (именно для такого числа стран проводятся расчеты).

«Если брать человеческий капитал, то это на самом деле самый сильный фактор, несмотря на паде-

ние его оценки с 23 на 30 место», – пишет издание. Образование дает возможность оставаться на 17-й позиции, только вот меньше стало выпускаться представителей естественнонаучных и инженерных специальностей, а это на инновации очень влияет. Общие же расходы на образование как доли ВВП остаются относительно небольшими, не превышая сегодня 3,7%.

России удалось подняться на три строчки по критерию развития технологий и экономики знаний. Несколько позиций получилось отыграть по фактору развития рынка и доступа к кредитованию. Интересно, что венчурные инвестиции даже поднялись с 77 на 52 место, занимая при этом по-прежнему не более одной десятой доли процента в ВВП, сигнализируя сильное отставание от конкурентов. Несмотря на какие-то позитивные сдвиги, блок показателей с условным обозначением «инвестиции» относит Россию лишь на 104 место из 131 страны, что лишь на 2 позиции выше, чем год до этого.

Самые же сильные отставания в стране касаются развития институтов: здесь сегодня 71 место против 74 год назад. Очень низкие оценки международные аналитики приписали политической стабильности (76 место сегодня, 91 – год назад), качеству регулирования (стабильно низкое, 105 место сегодня, на две строчки ниже, чем год назад) и верховенству закона (114 место сегодня, на три строчки ниже).

Источник: GAAP.RU
Дата публикации: 3 сентября 2020 г..